Ирина Гиль

Одна жизнь меняет тысячелетия

Ирина Гиль

Одна жизнь меняет тысячелетия

«Издательские решения»

Гиль И. В.

Одна жизнь меняет тысячелетия / И. В. Гиль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-594598-3

Эта книга очень понравится любителям необычных историй с захватывающим сюжетом. Главные герои — совершенно противоположные личности — объединились для того, чтобы дать отпор общему врагу. Читайте, и узнаете больше!

ISBN 978-5-00-594598-3

© Гиль И. В.
© Издательские решения

Содержание

Оглавление 6
Дорогие друзья! 7
Одна жизнь меняет тысячелетия 8
Глава 1 9
Глава 2 11
Глава 3 13
Глава 4 16
Глава 5 18
Глава 6 20
Глава 7 25
Глава 8 29
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Одна жизнь меняет тысячелетия

Ирина Владимировна Гиль

© Ирина Владимировна Гиль, 2023

ISBN 978-5-0059-4598-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

– Вступление.
– Глава 1. У истоков жизни
– Глава 2. Мир спустя века
– Глава 3. В Крибе
– Глава 4. О «Союзе мутантов»
– Глава 5. В Л.И.П.Н. (часть 1)
– Глава 6. Лили
– Глава 7. В Л.И.П.Н. (часть 2)
– Глава 8. Жизнь или свобода?
– Глава 9. Друг из прошлого
– Глава 10. Делу время, потехе – час
– Глава 11. Во что ты веришь?
– Глава 12. Забавная и опасная встреча
– Глава 13. Осколки прошлого
– Глава 14. Старый знакомый
– Глава 15. Не верь чужаку
– Глава 16. Конец или новое начало?
– Глава 17. В Астрале
– Глава 18. «Ледяное приключение»
– Глава 19. Что можно потерять в жизни?
– Глава 20. Изгнание
– Глава 21. Некто
– Глава 22. Финальная битва
– Глава 23. К миру в Мире

Дорогие друзья!

Все вы знаете, как один человек может поменять в жизни очень многое. Да и не только в своей – в жизни другого он способен повернуть все в совершенно противоположном направлении. Каждый из нас стремиться сделать счастливым себя и тех, кто находится рядом, потому что мы способны испытывать эмоции. Мы любим, уважаем, заботимся, радуемся, ненавидим и тоскуем. И все это проявляется в наших поступках. Каждый раз, когда я что-нибудь делаю, неважно, хорошее или плохое, задумываюсь: что я чувствую, совершая этот поступок? Ответить на такой вопрос мне очень сложно, ибо я испытываю много разных эмоций одновременно. Многие из нас враждуют друг с другом из-за общей неприязни или страха, который никто не способен растолковать. Другие наоборот, объединяются вместе, чтобы научиться общаться, дружить, и помогать, тем самым образуя тесную связь, разбить которую практически или вообще невозможно. Кто-то предпочитает оставаться в одиночестве, не контактируя ни с кем. Такие люди, как правило, не умеют ориентироваться в обществе. Они говорят, что хотят узнать, каково это – жить по-другому. Но в некоторых случаях эти «изгнанники жизни» просто чувствуют себя уставшими от тех дел, которые они совершают на общее благо. Им хочется отдохнуть в тишине и спокойствии, которое можно получить, лишь оставшись в одиночестве.

Эта книга как раз обо всех приведенных мной типах людей и не только о них. Но больше ничего сказать не могу – прочтите сами и узнаете.

Одна жизнь меняет тысячелетия

Воспоминание:

«– Сегодня я навсегда исчезну из вашей жизни. Его больше нет. Спустя века мы все снова равны и можем дышать полной грудью, не боясь за себя и близких.

– А мы еще увидимся? – спросили ребята.

– Скорее всего, нет, – лица детей потеряли веселый вид – но я постоянно буду думать о вас. А вы думайте обо мне. – Лили опустилась на одно колено, чтобы заглянуть ребятам в глаза – Все будет хорошо.

– И это говорит девчонка, которая ежечасно напоминает о скрытых опасностях даже в благоприятных исходах какой-либо ситуации. – По-доброму, не без капли досады усмехнулся Александр.

– Именно она это и говорит. – Парировал Дэн – Знаешь, тебя и твоих умных добрых словечек нам будет не хватать.

– Как и мне ваших добрых и веселых шуток. – Непрошеная слеза пробежала по щеке Лили, но ничто больше не выдавало ее печали – Мне пора идти…

Она открыла портал после того, как Анастасия и братья обняли ее на прощание, но напоследок обернулась к друзьям с улыбкой, дающей надежду на самое хорошее. Шаг, еще один, третий… И врата закрылись…»

Глава 1

У истоков жизни.

От лица автора:

В самом начале существовало девять необъятных Миров: Мир Тени – здесь жители обитали в бесконечном непроглядном мраке – его можно было буквально ощутить кожей; Мир Звёзд – мир, в котором не было предела свету – очень нежному и теплому; Мир Мертвых – после смерти каждое создание из других миров неизбежно попадало сюда; Зеркальный (Астральный) Мир – те, кто после смерти не хотели покидать свой родной дом, могли остаться «меж двух огней», чтобы наблюдать за живыми и, если нужно, знаками и подсказками помогать им; Безвременный Мир – время тут относительно других миров всегда стояло на месте; в Мире Воспоминаний росли необыкновенные кристаллы, в которых можно увидеть прошедшие события из своей или из чужой жизни или встретить свою маленькую и взрослую копию; Мир Людей – не думаю, что тут нужно что-то пояснять; В Мире Природы тоже жили люди, но они не являлись основным его населением; Мир Творения – здесь, сосредотачиваясь, жители могли создавать с помощью воображения все, что им необходимо, все, что делает их обитель уютнее и краше.

Каждый из Миров оберегал определенный кристалл непомерной энергии: кристалл Света; кристалл Тени; Времени и Пространства; Силы; Жизни; кристалл Сердца и Души; кристалл Притяжения; Духов; Бесконечности.

Все создания Миров жили в гармонии, но из каждого правила есть исключение… Очень-очень давно в Мире Людей жил мальчик лет двенадцати Дин Шоннэ, который из-за своей любознательности часто попадал в неприятности. Он жил с родителями, но семья редко была дома, она так или иначе помогала другим людям. Дом Дина, сделанный из кирпича, небольшой, очень уютный, находился в небольшой деревушке без названия на окраине леса рядом с Серыми горами.

В один из дней одиночества мальчик решил погулять у гор и набрел на пещеру. В глубине он заметил слабое свечение и захотел посмотреть, что это такое. Пройдя еще несколько метров, Дин увидел в щели скал маленький кристалл красного цвета. Он был настолько завораживающим, что Шоннэ, недолго думая, взял это «чудо» в руку и убежал из пещеры прочь. Тем временем, в деревне друзья Дина играли в догонялки, когда мальчик пришел к дому и спокойно отдышался, он начал рассматривать кристалл, вертеть его в руках, пытаясь понять, что же он забрал из тайника. Камень не проявил никаких особенных свойств, и Дин решил попробовать его разбить. Это стало огромной ошибкой. Когда кристалл ударился об землю, из него мощными потоками хлынула энергия невообразимой мощи. Но эта энергия не исчезла, не испарилась, она нашла себе новое вместилище – Дина Шоннэ. После того, как он обрел такую силу, Дин едва мог стоять, однако с каждой минутой чувствовал себя все увереннее. Из обычного ребенка он превратился в человека со сверхспособностями или, проще говоря, мутанта. На тот момент они, как ни странно, жили с людьми мирно. Мальчишка побежал играть с друзьями, но не рассказал о том, с чем он столкнулся.

Когда дети начали бегать друг за другом, Шоннэ, не контролируя свои способности, случайно направил поток энергии в одного из ребят, – Стива – и тот, отлетев на большое расстояние, сильно ударился головой. Мальчики и девочки разбежались по домам с криками и слезами, рассказали обо всем родителям, в том числе, семье Дина. Папа и мама решили спрятать сына, чтобы его не убили. Стив так и не поднялся…

Именно после этого события люди возненавидели мутантов, осознав их опасность для остального мира, стали изгонять из городов и деревень, порой даже нападать с оружием. А те, в свою очередь, начали прятаться там, где только можно…

Родители Шоннэ оставили своего ребенка в укрытии, но больше с ним не встречались: они решили отправиться в другие миры чтобы отыскать другие энергетические кристаллы и не позволить еще кому-то причинить с их помощью вред.

Путешествие было очень долгим, особенно учитывая, что семья абсолютно не знала где искать элементы. Однако, они все-таки смогли заполучить все кристаллы и уничтожить их. Родители Дина решили, что все кончено и вернулись домой, в свой родной мир.

А Дин тем временем обрел собственную семью: переехав из деревни в один из дальних городов, он познакомился с девушкой, которая очень понравилась парню. А он – ей. Через несколько месяцев после знакомства они вступили в брак. Спустя два года у них родилась девочка – очень красивая, милая и веселая.

Когда выдавалась свободная минута, он изучал историю кристаллов энергии. Узнал о них все вдоль и поперек, каждую мелочь. Но, постепенно взрослея, Дин сильнее страдал от тех способностей, что получил в детстве. Эта сила убивала его изнутри. В один из таких дней Шоннэ этого не выдержал… Узнав о гибели Дина, жена ужасно горевала, не могла спокойно спать долгие месяцы. Своей дочери она ничего об отце не сказала. Все решили, что энергетические кристаллы окончательно уничтожены…

Глава 2

Мир спустя века.

От лица Лили, наши дни:

«В Мире Людей кроме „настоящих“ существует множество людей со сверхспособностями. У них нет источника силы, эти „дары“ принадлежат им от рождения. К сожалению (или к счастью), я как раз из их числа. Две стороны одной медали – мы всегда враждуем с людьми. Нас презирают, нас ненавидят, многих мутантов ловят на улицах и привозят для изучения в лаборатории. Даже в собственных домах пропал покой. Поэтому мы объединяемся в большие сообщества и вместе боремся с этой несправедливостью. Хоть пока и безуспешно…»

Из раздумий меня вывел тихий, слегка нервный голос Агаты:

– Лили, ты же помнишь, что нам сегодня выходить на задание?

Я медленно повернулась к ней.

– Конечно, помню. Как такое можно забыть? – со свойственной мне отчужденностью и каплей недовольства проговорила я, хоть и люблю свою работу: почти каждый день по ночам я выхожу на разведку либо с напарником, либо в одиночку. Мы изучаем здания, в которых по нашим подсчетам держали других мутантов. Или ищем заброшенные постройки, находящиеся в хорошем состоянии, чтобы размещать там спасенных из лап людей или брошенных на произвол судьбы «дарований».

– Я буду ждать тебя в одиннадцать у главного входа. Телепортируемся быстро, осматриваем дом, запоминаем и уходим.

– Могла бы и не разъяснять мне весь процесс, я уже два года этим занимаюсь.

– Извини, я скорее для себя это говорю. На этом задании была-то всего пару раз. – с досадой сказала Агата.

– Значит, буду брать тебя с собой почаще. – Улыбнулась я.

– Договорились. – Через минуту девушка уже покинула комнату.

Я и не думала, что Агата будет так сильно волноваться из-за операции. Обычно она, как и я чувствует себя уверенно в непредсказуемых опасных ситуациях.

Агата Лоуренс – моя лучшая подруга. Мы познакомились шесть лет назад, когда я по-настоящему начала познавать этот мир. Она мутант, и так же вынуждена скрываться от людей. Когда нужно, Агата может буквально «убить» все живое поблизости своим голосом – это одна из ее способностей (обычно у мутантов только один «дар»). Кроме того, она может управлять разумом человека или любого другого живого существа… Можно сказать, что наши с ней сознания тесно связаны, и разорвать эту связь может только Смерть. Моя подруга очень добрая, умеет поддержать и развеселить. Это не значит, что у нас никогда не было ссор – в жизни всякое случается, но именно этим проверяется настоящая дружба, именно так она крепчает и делает нас счастливыми. Родители у Агаты милые и заботливые. Когда дело касается их дочери, они готовы перевернуть полсвета, но постараются помочь ей, хотя они не обладают сверхспособностями. Здесь это большой роли не играет; мы берем к себе тех людей, которые не испытывают к нам лютой ненависти.

Что до меня, то моих способностей хватает, чтобы на самом деле уничтожить весь мой мир. Такая большая сила у меня с самого рождения: тогда я не могла контролировать ее. Однако, со временем у меня получилось научиться держать «дар» при себе и управлять им…

Сегодня мы с Агатой должны отправиться в город Криб, чтобы увидеть заброшенный дом в Лесу Бордовых Деревьев (каждый год осенью эти деревья теряют листья, только когда все они станут красными). Это большая заброшенная школа, она была построена давно, но сохранилась очень хорошо. Мутанты планируют создать в этой школе новый штаб, который послужит

нашей базой на другом конце света. Таким образом, шанс контролировать охоту на возможных союзников возрастет. Однако, часы пробили одиннадцать. Настала пора идти…

Глава 3

В Крибе.

Агата, как и говорила, ждала меня у входа.

– Ну что, готова?

– Готова. – Ответила Лоуренс, но в глазах ее читалась тревога, что немного расстроило меня.

– Не волнуйся, я все время буду рядом. – Прошептала, словно давая обещание на всю жизнь.

– Кто, если не ты? – ласково улыбнулась Агата.

И вот я уже открываю портал в Криб, подруга заходит туда первой, а я следом за ней. С той стороны тихо, снег легкими хлопьями кружится среди голых деревьев. Очень умиротворяющая ночная картина. В мою голову сразу полезли не очень хорошие воспоминания об этом месте:

«Мне примерно одиннадцать лет. Я уже несколько месяцев бегала от «Охотников», но все никак не могла найти себе пристанище. Очень изнурительное испытание. Из моего странствия по миру я поняла, что жизнь в городе будет даваться мне очень трудно, поэтому поставила цель обрести дом в лесу или вне города. Но пока попытки тщетны. Забредаю в очередной лес с красивыми деревьями: ветки покрыты снежными шапками, они гнутся от тяжести белого наста. Есть шанс передохнуть и спокойно пройтись, полюбоваться на этот чудный пейзаж. Все вокруг уже утонуло в сумерках. Я подошла к отвесной скале и посмотрела вниз: там на многие километры простирался белый, почти голубой снег. Не хотелось ни о чем думать, забыться хоть на час, но вдруг откуда-то я услышала невнятный шепот. Обернулась, но никого не увидела. Шепот стал громче, только слов все равно нельзя было разобрать. Вгляделась вглубь леса… Оттуда вышел человек… Человек с бледной (белой) прозрачной кожей. От него веяло холодом и болью. Призрак… «Мне ведь ничего не грозит, он не сможет ко мне прикоснуться» – подумала я. Этот дух смотрел мне прямо в глаза, но губы его оставались неподвижными. А шепот все усиливался. Я даже решила, что эти голоса звучат в моей голове, немного успокоившись, отбросила эту мысль. Не могла знать, что за человек надвигается на меня, но была уверена, что у него не добрые намерения. Я стояла на самом краю обрыва, отступать было некуда, а о побеге думать было невозможно – все мое внимание было приковано к незнакомцу. Опасения подтвердились, а оставшееся спокойствие улетучилось в тот миг, когда призрак подошел ко мне вплотную и вытянул перед собой худые белые руки, подался корпусом вперед и столкнул меня вниз… В тот момент в голове было всего две мысли: первая: «Как он смог дотронуться до меня?» И вторая: его лицо. Грустное, осунувшееся серое лицо, со впалыми глазами и тонкими потрескавшимися от мороза губами. Крис… Первый мутант, который был добр ко мне в этом мире. Он предал меня… До земли оставалось несколько метров; я закрыла глаза в ожидании самого худшего…

Не знаю, сколько я была без сознания. На пару секунд я открыла глаза, ничего не чувствуя, решила, что уже попала в Мир Мертвых. Краем глаза увидела мужчину, который пробежал мимо, не глядя в мою сторону, но потом что-то заставило его вернуться ко мне. И мое сознание снова погрузилось во мрак… Проснулась я в сырой пещере, где-то в отдалении услышала стук капель воды, словно наступила весна. В испуге решила сесть, но мое тело пронзила острая боль в ноге.

– Лучше не двигайся, ты сломала ногу. Меньше будешь сопротивляться – быстрее заживет. – Прозвучал голос из глубины пещеры.

Я медленно и с опасением легла обратно.

– Кто вы такой? – спросила.

– Тебе достаточно знать, что я твой спаситель. – Он вышел на свет.

– Вы лишь перенесли меня сюда. Я обладаю отличной регенерацией, так что, фактически, это я себя спасла. Но спасибо за заботу. В тех условиях на восстановление ушло бы больше времени.

– Это верно. – Сказал мужчина. Сейчас я могла как следует его рассмотреть: высокий, хорошо сложенный человек лет тридцати пяти, с черными волосами и серыми глазами. Глаза его, кажется, улыбались, но губы оставались неподвижными.

– Вы здесь живете?

– Нет, я перемещаюсь с одного места на другое. Нигде не задерживаюсь надолго.

– На вас охотятся? – предположила я.

Мужчина в упор уставился на меня.

– С чего ты взяла?

– Вы не похожи на того, кто желает путешествовать или хочет избежать личных проблем, а других причин я не могу представить.

Он усмехнулся.

– Любишь смотреть людям в душу?

– Умею. Но не люблю.

– Я Александр Доаф. – Он, уже с улыбкой на губах, подошел ко мне и протянул руку. Я пожала ее и тоже улыбнулась.

– Лили Шоннэ.»

От лица автора:

Да, она прямая наследница способностей жившего когда-то на этом свете Дина Шоннэ. Вот только Лили никогда не знала о нем и тем более о том, что он сделал. Спустя многие годы все об этом забыли.

Пока девушка витала в своих мыслях, Агата медленно подошла к краю обрыва, на котором стояла ее подруга; с которого ее несколько лет назад столкнул призрак… Вообще с Крибом у Лили было связано много воспоминаний: именно в этом городе ее одиннадцать лет держали взаперти в лаборатории и ставили опыты, как на крысе, чтобы определить, какие гены в организме отвечают за сверхспособности, как от них избавиться или подчинить себе. Чтобы не поднимать тему рассуждений Лили вслух и не расстраивать ее еще больше, Агата спросила:

– Сколько примерно нам идти до школы?

– Где-то три километра вглубь леса. – Ответила девушка.

– Тогда не будем терять времени.

– Да, идем. – Лили собралась с духом, и они отправились на поиски.

Шли примерно час. За все время пути никто не произнес ни слова. Да и нечего было говорить. Каждая думала о чем-то не очень для них важном. Вдали показались очертания большого здания. Окна его были абсолютно целые и чистые, словно только вчера поменяли. Стены не обвалившиеся, краска на них будто новая. Крыша без дыр и трещин, крепкая. Зайдя внутрь, девочки стали проверять, нет ли крыс, тараканов и другой противной живности. Затем занялись электричеством. Свет не работал – скорее всего поломка в линии электропередач, но это потом можно починить – в коллективе было много ребят, которые умели обращаться с техникой (даже сама Лили).

Вообще, об этой школе кроме «Союза мутантов», созданного друзьями Агаты и Лили – супругами Марком и Сарой Моусли – никто не знал. Это позволяло приводить сюда пойманных или лишенных дома людей со сверхспособностями.

Когда девушки закончили и вышли на улицу, Лили заметила в отдалении какой-то силуэт. Решив, что это галлюцинация, она закрыла глаза, а когда открыла, увидела лишь снежные сугробы и черные деревья. Задала вопрос подруге:

– Ты видела что-нибудь?

– Нет, а что?

– Да так, показалось. Давай возвращаться. – Перевела тему. Как назло, снова нахлынуло воспоминание:

От лица Лили:

«Моя нога постепенно заживала. А тем временем я узнала еще немного довольно важной информации об Александре: оказалось, у него есть брат Дэн, с которым он не очень хорошо ладит. По словам моего «спасителя» они похожи как две капли воды, за исключением цвета волос и глаз. У Дэна волосы рыжие, а глаза светло-зеленые. Но не это самое важное.

Пока Александр отдыхал на импровизированном матрасе, в мою голову закрались сомнения, нет ли у него намерений сдать меня на милость «Охотников», а самому, наконец, перестать скрываться. Я решила прочитать его мысли. Для меня это была довольно простая процедура, она не требовала много усилий. Признаться, то, что я увидела у него в голове, меня очень поразило. Оказалось, и Александр, и Дэн были не мутантами, но *оборотнями* – людьми, способными становиться похожими на волков с большими клыками и острыми когтями, заменяющими им ногти. Не скажу, что я испугалась, но очень удивилась. Рассказывали, что оборотни могли исцелять людей и таких как я, или с помощью своей силы уничтожать все, что окажется у них на пути…

Когда кости срослись, и можно было нормально ходить, пришла пора расстаться. Александр не узнал о том, что его тайна раскрыта, но когда он собрался уйти, я спросила его:

– Ты когда-нибудь убивал?

Он обернулся.

– Да. – Ответил абсолютно непринужденно, но глаза выдавали боль. В душе я недоумевала.

– Жалеешь об этом?

– Периодически. – Подумал, а затем добавил – Не повторяй моих ошибок. Это пойдет тебе только во вред. А затем ушел…

Я скиталась по миру в поисках дома до тех пор, пока меня и семью Агаты не приютили Марк и Сара. Об Александре или Дэне Доаф могла услышать лишь мельком от людей.»

Когда мы вернулись в штаб Союза, разбрелись по комнатам и легли спать, я еще думала о силуэте, который померещился мне в лесу. Но эта мысль покинула меня довольно быстро, и я наконец уснула.

Глава 4

О «Союзе мутантов».

От лица автора:

Если говорить о разногласиях мутантов с людьми, то обязательно нужно упомянуть об организациях, выражающих интересы враждующих сторон. Об «Охотниках» уже не раз было сказано, но можно добавить несколько слов:

Во-первых, это (к счастью, единственное) объединение было создано примерно два столетия назад, и уже тогда о нем стало известно по всему миру. Тогда их боялись не менее, чем сейчас. Во-вторых, сюда, как ни странно, входят не только люди, но и мутанты – некоторые из них выступают против соратников по своей воле; в большинстве же случаев они являются жертвами экспериментов, которые на них ставили. Ученые создали лекарство, которое делает мутантов зависимыми от него, так что после нескольких вводимых доз, они готовы сделать что угодно, лишь бы получить еще. Однако, скоро научились лечить это привыкание, и, соответственно, освобождать несчастных из лап людей. В-третьих, в поиске врагов (не важно, какими способами) «Охотникам» нет равных, и это очень затрудняет деятельность других организаций.

У «Союза мутантов» гораздо больше преимуществ.

Он был создан обычной семьей, которая не хотела мириться с порядками, установленными в мире – Марком и Сарой Моусли примерно пятнадцать лет назад в довольно крупном городе – Лэйрэлле. Супруги знали многих мутантов по всему миру и однажды решили собрать всех в один «клуб», чтобы бороться с уготованной им людьми судьбой.

Почти каждый месяц их ряды пополняются новичками, которых привозят из других стран спасенными от людей. Здесь довольно много переводчиков различных языков, так что в общении с окружающими ни у кого не возникает проблем. Мутантов, попавших сюда, постоянно обучают другие, более опытные, что позволяет тем использовать свои способности свободно, без проблем. Это очень помогает, потому что новенькие зачастую не умеют или (что еще хуже) не хотят управлять силой и применять ее.

«Союз…» является самой молодой организацией, зато ее развитие происходит стремительнее всех прочих. Здесь огромное количество специалистов в разных областях науки: информатика, физика, математика, психология, химия, медицина и многих других. Все работают слаженно, как единый организм, но их объединяет не только общий враг: каждый, кто попадает в штаб, обретает новых друзей и семью, потому что прежних может уже не быть.

Мутанты не располагают новейшим оборудованием, однако, отлично умеют применять то, что находится в распоряжении. Каждый так или иначе пробовал работать с техникой, которая была под рукой. Эта практика никогда не проходила даром. Со временем этому научились абсолютно все.

Сюда, как уже стало известно, приводили людей. Только тех, кто уважал мутантов и считал их полноценной частью общества. Многие из этих людей обладали некоторой информацией относительно «Охотников» или попавших в беду «одаренных», что было на руку штабу. Появлялась возможность увеличивать свое влияние в мире и создавать новые корпуса для мутантов.

Лили и Агата во всем этом сыграли свою значимую роль. Девочки присоединились к «Союзу мутантов» в одно и то же время – пять лет назад, когда он не насчитывал еще и пятисот лиц.

Они довольно быстро обустроились на новом месте, только Лили была более замкнутой, нежели ее подруга. Но Агата всегда помогала ей переступить через свои страхи… Они постоянно трудились, выполняли множество различных обязанностей, в силу занятости дру-

гих мутантов – каждый следовал своему, четко составленному графику. Шоннэ выходила на ту работу, которая требовала наличия сверхспособности, медицинских, химических или же шпионских навыков. Лоуренс часто помогала ей, но была вовлечена и свою деятельность. Если точнее, она объясняла детям мутантов, как раскрывать свои силы, учила их применять. Или занималась психологией – Агате это очень хорошо давалось. Свободного времени у нее и Лили почти не было, потому что тогда они выполняли домашние задания: начиная уборкой беспорядка и заканчивая мытьем посуды или обустройством комнат для новых союзников. Девушки любили свою работу, но старались ей не злоупотреблять.

Кроме физической помощи они оказывали еще и духовную: всегда поддерживали своих друзей, когда тем было одиноко и больно…

Иногда члены «Союза мутантов» делились на более масштабные группы, чем пары (по пять-десять участников), чтобы выполнять опасные и важные миссии, работать быстрее и слаженнее, выручать напарников в трудный момент и ничего или никого не упускать из виду.

Сегодня они как раз выходят на очередное задание…

Глава 5

В Л.И.П.Н. (часть 1).

От лица Агаты:

Пару дней назад в штабе прозвучал приказ отправить команду из шести участников в главный корпус Л. И. П.Н. (Лаборатории по Изучению, Подчинению, Нейтрализации, которая располагалась в Скай-Эйре) для определения местоположений других, мелких отделений, где скрывали особенно сильных мутантов. Эти здания всегда находились в труднодоступных городах, таковыми они считались потому, что въезд в них блокировали многочисленные проверки на наличие сверхспособностей. Однако, благодаря Лили и нашей общей знакомой Алисе, которые умеют открывать межпространственные порталы, мы сможем легко туда попасть. Кроме нас троих в Марк и Сара включили в группу пареньков по имени Райн (он умел забирать и отдавать электрическую энергию) и Арчи (он передвигался со сверхзвуковой скоростью), а также тридцатилетнюю женщину Кристину, обладающую самым высоким интеллектом и идеальной, можно сказать, компьютерной памятью.

На подготовку к вылазке ушло примерно полтора дня, потому что каждый из нас отлично обращался со своими «дарами», следовательно, обсуждали лишь главное. И вот, эта беседа:

– Ваша задача, – обратился к нам Марк, ибо именно он готовил нас к заданию – попасть в Л. И. П.Н., отыскать там тайное хранилище, где собраны все документы о мутантах и местах, в которых они находятся. Каждому из вас придется применить свои навыки: Лили и Алиса откроют портал, ведущий в небольшой подземный тоннель, расположенный прямо под зданием Лаборатории. Вы выйдете оттуда через люк и попадете в один из медицинских кабинетов. Потом по широкому воздуховоду пролезете в главное помещение охраны, тогда Агата усыпит всех сотрудников, а Райн отключит камеры наблюдения. В этой комнате висит большая карта, где указаны дороги, ведущие в архивы. Туда проходят и воздуховоды. Соответственно, тем же путем, что сюда, доберетесь в хранилище, отыщите все нужные документы, Кристина их прочтет и запомнит. Все время, пока она, Лили, Агата, Алиса и Райн будут искать, ты, Арчи должен передвигаться по коридорам тихо, незаметно, следовательно, быстро и сообщать остальным, если появится угроза раскрытия. После того как закончите, телепортируетесь к нам. Хочу предупредить, после проведения всех манипуляций, бумага должна лежать там, где и была, камеры снова работать исправно, а охрана бодрствовать. В противном случае, нас могут заподозрить. Я не исключаю того, что вас обнаружат. При таком исходе Лили должна сбить всех, кто нападет, ударной волной, а Алиса перенести команду обратно. Но все же надеюсь, что ваша миссия будет выполнена без проблем и заминок. Прошу, отнеситесь к этому со всей ответственностью, потому что если все пройдет гладко, мы сможем вызволить из ловушки людей еще большее число мутантов, еще большее доверие с их стороны заслужить и найти еще большую поддержку в борьбе за свободу.

За то время, что мы слушали Марка, никто не произнес ни единого слова. Каждый из нас про себя отмечал все тонкости операции, все возможные исходы, при этом переваривая принятую информацию. При этом мы все понимали, что Моусли прав: результат наших действий может серьезно повлиять на дальнейшее развитие событий в мире. Ведь мутанты всегда хотели решить разногласия с людьми без кровопролитий, без войны и насилия и до сих пор стараются не причинять им вред, если того не требуют обстоятельства…

Сегодня настала пора отправляться… Мы в последний раз обсуждали детали вылазки, настраивались, сосредотачивались на главном и пытались отвлечься от плохих мыслей глупыми, но такими нужными сейчас разговорами. Все, кроме Лили. Она сидела у себя в кабинете

со свойственным ей серьезным выражением лица, но с глазами, выдающими ее с головой. Я тихо зашла к ней поговорить перед выходом.

– Не мучай себя. Все пройдет быстрее, чем ты думаешь.– Обратилась я к подруге.

– Неужели ты думаешь, что меня это не терзает. Каждый день во сне я будто слышу их голоса и от этого не могу спокойно жить. Мне больно от своей беспомощности. Зная, что они скорее всего живы, но я не могу им помочь или просто увидеть, поговорить, сердце разрывается.

Лили говорила все это, глядя куда-то сквозь стену, на выдохе со спокойным голосом, который лишь в конце позволил себе надломиться. Дальше она молчала.

– Ты не способна менять все в этом или каком-либо другом мире. Это просто невозможно. – Продолжила я.

– Это мое предназначение! – повысила она голос.

– Помню. Я очень хочу помочь тебе, но не могу понять, как именно. Ты страдаешь, и от этого мне тоже тяжело на душе. Уверена лишь в одном: куда бы ты ни пошла, какое бы решение не приняла, я всегда безоговорочно приму тебя. И постараюсь придумать, как выручить тебя и поддержать.

Лили подняла на меня добрые глаза.

– Ты уже это делаешь, просто не догадываешься.

Я тепло обняла ее, а она – меня. На этом диалог кончился. Нас уже ждали на улице.

Мы с Лили вышли к остальным. Первой заговорила Алиса. Голос ее был негромким и слегка грустным.

– Давайте друзья, нужно выдвигаться. Очень надеюсь, что наша миссия стоит хоть капли той свободы, которую все так сильно хотят обрести.

Мы все были согласны с ней. Для этого не нужно было слов. Лили встала рядом с напарницей, и они начали вращать руками по часовой стрелке, открывая небольшой светящийся портал. Первой туда вошла Алиса, следом я, Райн, Арчи и Кристина, а уже потом моя подруга. Она же и закрыла врата.

– Ну что ж, – обратилась к нам Лили – давайте взглянем в глаза страху. И мы двинулись вглубь темного тоннеля…

Глава 6

Лили.

От лица автора:

Лили Шоннэ родилась 2 ноября, в очень красивое время года и одновременно очень холодное, 2004 года, (сейчас ей 18 лет), далеко от штаба мутантов, в столице большой страны Рист-Рива – городе Уэльдеме. Ее родители – Оскар и Татьяна Шоннэ – очень любили свою дочь. Но не всякое счастье длится вечно…

Когда девочка появилась на свет, оказалось, что она обладает сверхспособностями, и не одной, а несколькими. Семья была очень удивлена и обеспокоена: никто не думал, что такое возможно. Оскар и Татьяна очень испугались за Лили, решили не выводить ребенка на улицу слишком часто, чтобы избежать несчастья. Не помогло…

Спустя месяц после рождения, она уже могла свободно использовать силы. Однажды, когда Шоннэ вышли на прогулку в парк, Лили, неосознанно выпустила из ручки яркий лучик света. Это не скрылось от прохожих, правда они не стали кричать и паниковать, а лишь тихо и тревожно зашептались. Родители как можно скорее увели дочь домой. В течение недели никто не заявлялся к ним домой, решили, что все обошлось. Однако спустя еще один месяц, когда дома были все члены семьи, в квартиру ворвались вооруженные люди. «Охотники»… Они без предупреждения забрали Лили, а родителей схватили и увели… Девочку с «безумными способностями» отправили в главный корпус Л. И. П.Н., где она провела одиннадцать худших лет своей жизни.

У дочки Татьяны и Оскара была одна особенность. На правой руке малышки почти у запястья с самого рождения красовалась татуировка в виде необычного цветка с восемью лепестками, а по центру – их переплетение в виде спирали. Только Лили знала значение иероглифа – каждый лепесток символизировал один из кристаллов, которые когда-то давно уничтожили предки девочки. Можно сказать, что она обрела мощь всех энергетических камней! Центральное (важнейшее) переплетение связывало родной мир Лили и кристалл, который его оберегал. Иногда при использовании сверхспособностей татуировка мерцала теплым, нежно-голубым светом. Шоннэ не стеснялась своей особенности при мутантах, только боялась, что люди быстро найдут ее с помощью символа в случае побега.

Девочка подрастала, становилась очень доброй красавицей с глазами алого цвета, очень редкими, но очень чудесными; длинными кремовыми волосами и светлого оттенка кожей.

Она бесконечно тосковала по своим родителям, так желала их увидеть, но ее пленители не позволяли ей даже упоминать о них, не то что встретиться. В разлуке с семьей Лили было очень тяжко, не к кому было подойти и обнять крепко-крепко или просто весело поболтать, поделиться чувствами. Из-за этого она замыкалась в себе и лишь продолжала усердно учиться. Не в школе, а в своей собственной комнатке, где проходила половина ее жизни. Это было собственное желание Лили. Девочке давали читать все книги, которые находились в распоряжении корпуса, обучение отвлекало ее от напряжения, успокаивало, помогало познавать мир возможными способами. В развитии Шоннэ опережала всех детей и даже многих взрослых, чем могла гордиться – единственное любимое дело в заключении.

Люди, работавшие в Л. И. П.Н. долгое время изучали причины, по которым у маленького ребенка могла оказаться такая мощная сила – боялись, что дар станет ее оружием против окружающих и хотели уничтожить эти способности или (если первое не сработает) подчинить своей воле дабы обеспечить миру безопасность.

Было проведено множество ужасных экспериментов: ей вводили различные сыворотки, способные «выжечь» мутантские гены из организма, но с Лили это не сработало. Ее нельзя

было превратить в обычного человека – это было невозможно. Но люди очень упрямые, продолжали опыты, чем причиняли девочке ужасную боль, она не могла ничего с этим поделать.

Примерно через пять лет эти мучения сменились другими – врачи поняли, что раз нельзя избавиться от ее способностей, то стоит попробовать контролировать их, чем и занимались остальные годы. Ее тренировали как солдата на военных подготовках, строго, жестко, изучали показатели, характеризующие проявления силы Лили. Рассматривали все вариации, которыми она владела на тот момент. Но девочка не хотела этим заниматься, не хотела причинять другим боль. А ее все равно принуждали: читать их мысли, атаковать, считая, что это сделает Шоннэ независимой от чувств и предрассудков. Руководитель Л. И. П.Н. и по совместительству, ответственный за «самого опасного мутанта человечества», Рэндалл Дорнан говорил: «Ты сильнее всех прочих! Ты не должна чувствовать, должна думать, иначе люди станут умирать по твоей вине! Если не начнешь трудиться так, как просят, то не увидишь ни неба, ни солнца. Ничего! Зато почувствуешь беззащитность и боль!» Последнее относилось скорее ко всем мутантам, потому что после того, как их привозили в центр изучения, к каждому необходимо было прикрепить особое устройство, блокирующее способности и при этом вызывающее неприятное головокружение и безумную слабость. На Лили это работало лишь сначала, постепенно она научилась защищать себя от электрических воздействий, но не подавала виду, притворяясь, что ей до сих пор плохо.

К сожалению, как уже стало ясно, все эти одиннадцать лет ее действительно ни разу не выпускали на улицу, терзали тренировками и упражнениями на других мутантах. Никто не спрашивал, хочет Лили это делать или нет, просто говорили: «Делай!» – и больше ничего. Внешне она перестала показывать свои эмоции, но в душе бушевал ураган, который открывал все более глубокие раны в сердце.

Помимо этих бед, на Лили свалилась еще одна. Практически каждую ночь, когда она засыпала, во сне к ней приходил человек в черной одежде, через которую нельзя было различить ни лица, ни возраста, ничего, что показало бы его эмоции. Это тревожило. Он никак не представил себя… Однако незнакомец, как показалось, не хотел причинять ей зло, лишь беседовал с ней о пустяках или обучал по-настоящему обращаться с врожденной силой. Лили воодушевляли такие тренировки, но беспокоило то, что некто знает о ее способностях больше, чем сама владелица. С каждым новым сном Шоннэ все сильнее сопротивлялась выполнять просьбы человека в черном, подозревая его в плохих намерениях, а тот озлобился на Лили, сказал, что не оставит ее, и девчонка не обретет спокойствие до тех пор, пока самостоятельно не освободит его. С этого момента он стал сниться ей реже, но видения наполнились напряжением и тревожностью: незнакомец начал загадывать странные, непонятные и сложные загадки, предупредив, что в случае неверных ответов, не позволит бедняжке погрузиться в забытье, а в случае правильного – расскажет о каком-то грядущем событии в этом или другом мире. До сих пор Лили давала правильные ответы, и некто предсказывал ей будущее – чаще всего очень странное, невоплотимое, но всегда сбывающееся. Например, в одну из таких ночей он рассказал, что девочка сможет покинуть эту «тюрьму», и обрести новый дом.

Так и случилось. Когда Лили исполнилось девять, в лабораторию привели нового мутанта, но не сообщили об имени и, тем более, способностях, которыми владел мужчина. Он был не молод, – где-то сорок пять лет – невысокий, с каштановыми волосами, не примечательным лицом, но были в нем какие-то любопытные черты, какой-то секрет.

Его заключили в соседнюю комнату, так что когда Шоннэ вели на новые тренировки, проходя мимо, она встречалась с ним глазами, а он в ответ как будто глядел на нее по-доброму, с теплом, но девочка считала, что ей просто кажется, ведь почти никогда не было случая с кем-то пообщаться. В один из летних дней через небольшую решетку (почти у пола) в общей для обоих помещений стене, пролезла бумажная записка, в которой быстрым, размашистым почерком было сказано следующее: «Сегодня в полночь нужно поговорить. Главное – сиди

у себя, и все узнаешь». Лили недоумевала. «Зачем ему со мной связываться? Почему именно я должна говорить с ним? Кто он? Узнаю ли я от него что-нибудь важное?» – проносились одна за другой мысли в голове девочки. Но она хотела поговорить с мутантом, хотя бы чтобы не ощущать себя слишком одинокой. В принципе, выполнить условие, при котором состоится разговор, было несложно – каждого одаренного круглосуточно держат в их камерах и не выпускают без надобности. Так что оставалось ждать полуночи.

Когда охранники завершили последний обход, стрелки часов показали двенадцать ночи. В этот момент Лили услышала негромкий стук. Только не в дверь, а в ту решетку, через которую к ней попало письмо. Она подошла, опустилась на пол и полушепотом спросила:

– Это вы стучали?

– Я. – Прозвучал среднего тембра голос.

– Кто вы?

– Мутант. – Девочка не уловила никаких эмоций, но продолжила:

– Я хотела узнать, как Вас зовут. – Уточнила Лили.

– Это не важно, но если тебе так любопытно, мое имя – Крис.

Ей сразу стало немного легче.

– Почему вы хотели со мной говорить?

После этого вопроса наступила долгая пауза. Шоннэ, подумала, что он решил не продолжать или ему вдруг стало нехорошо. Лили занервничала, пытаясь посмотреть сквозь решетку, но продолжила молчать. Затем снова зазвучал голос, ласковее того, что был до этого:

– Ты не должна здесь находиться. Твой дом и твоя семья далеко отсюда.

– Но я не знаю, кто моя семья, не знаю, где мой дом. – С горечью в каждом слове шептала девочка.

– Узнаешь, обязательно, я верю. Но также я верю в несправедливость отношения людей к нам. Мутанты веками пытаются отстоять свои позиции в мире, но ничего не выходит. Многие потеряли надежду. Я чувствую, что ты сможешь изменить наш мир и другие. Правда, пока не вижу, в какую сторону. Для этого тебе надо покинуть штаб и убежать как можно дальше, чтобы они тебя не поймали. От тебя зависит судьба твоей семьи и всех девяти миров…

Лили сидела, не двигаясь с места, застыв, словно ледяное изваяние, пытаясь переварить все, что сказал собеседник. Если бы он мог видеть ее лицо, то нашел бы на нем удивление и страх вперемешку с любопытством. Спустя две минуты мутант спросил:

– Лили, ты меня слышишь?

Она сквозь пелену расслышала его. Из всех самых насущных вопросов она задала лишь этот:

– Вы сказали, что «не видите, как я изменю мир». То есть ваша способность – смотреть в будущее?

– И да, и нет. Больше сказать не могу. Пока. Скоро тебе все станет ясно. Я помогу убежать из Л. И. П.Н., но дальше придется действовать самой.

На Лили вдруг нахлынула паника:

– Как я сбегу отсюда? Как я найду семью? Как обо всем узнаю? Как смогу изменить наши судьбы?!

– Ты боишься – это понятно. Но страх – плохой помощник. Я знаю, что ты всегда чувствовала ответственность за свой дар, это заслуживает уважения. Не каждый мутант осознает, какая сила дается ему от природы.

Лили перебила его:

– Мне это не под силу. Я никогда не видела, что находится за пределами здания. Все девять лет меня здесь держали, я знаю, в штабе идеальная система охраны и защиты. Сбежать невозможно…

Мужчина на это лишь ответил:

– Все возможно, главное – не выдавай своих эмоций и думай не о будущем, а о настоящем – самое главное правило!

– Но вы ведь сами описали мне часть будущего – недоумевала Лили.

– Я только хочу тебя подготовить к исполнению предназначения. Могу с уверенностью сказать – ты не останешься одна. С тобой рядом окажутся самые верные друзья.

– У меня нет друзей. Мне неизвестно, что такое дружба. – грустно сказала Шоннэ.

– Появятся. А для этого ты должна покинуть Скай-Эйр. Здесь никому не будет покоя. Нужно собраться с силами и сделать первый рывок, тогда начнется твоя миссия.

Лили до сих пор была шокирована, но не выдала этого. Только серьезно сказала:

– Я готова.

С того дня девочка почти не разговаривала с Крисом, ведь каждый из них продумывал детали побега и последующих переселений из одного города в другой, из одной страны в другую. Почти два года они ждали подходящего момента, общаясь лишь чтобы объединить личные планы в единый. Лили очень переживала из-за того, что ей предстояло сделать, считала это невозможным. Но в душе теплилась надежда на воссоединение с семьей. Слабая искорка веры в хороший исход мелькала в алых глазах.

Она ждала…

Однажды зимой Лили снова привели в тренировочную комнату, больше похожую на зал – большой, просторный и самый светлый из всех помещений в Л. И. П. Н. Когда Шоннэ зашла внутрь, она увидела Криса, едва стоящего на ногах. Теперь она поняла, почему, проходя мимо его камеры, не встретилась с ним. «Но зачем он здесь? Что люди еще решили придумать? Может, нас разоблачили и весь план пошел прахом, так и не осуществившись?» – спрашивала себя Лили. Однако, все оказалось куда проще.

– Проходи, Лили. – Заговорил Рэндалл, – Сегодня тебя ждет новое задание.

Эта ухмылка на лице руководителя была ей так ненавистна, так хотелось либо стереть ее, либо отвернуться и больше никогда не смотреть в его сторону. Но девочка только невозмутимо произнесла:

– Что мне нужно сделать *сегодня*?

При этом она не смотрела в сторону другого заключенного, но ощущала его взгляд на себе. От нехорошего предчувствия закололо в сердце и стало трудно дышать.

– Сегодня ты будешь тренироваться с твоим соседом. – С хитростью сказал Дорнан.

– То есть, вы хотите, чтобы мы занимались вместе? – От этого мерзкого человека можно было ожидать чего угодно, и Лили пыталась узнать, в чем подвох, но безуспешно.

– Ой, я ошибся, я имел в виду, что ты будешь тренироваться *на твоем соседе.* – В один момент у нее земля ушла из-под ног. Это было невообразимо. Она не могла так поступить с тем, кто желает ей добра и хочет помочь ей выбраться. Она в принципе ни с кем не могла этого сделать, потому что сердце и направляло Лили и ничто другое. И сейчас было необходимо спасать ситуацию.

– Но как же я смогу сразиться с ним? Он же сейчас рухнет на пол. Он очень слаб. Здесь есть более сильные мутанты. Если уж вам так хочется, чтобы я опять сделала кому-то больно, приведите сюда более сильного заключенного. – Если честно, Шоннэ абсолютно никогда не соглашалась на эти схватки или, скорее издевательства и даже сейчас не стала бы, но нужно, чтобы Криса вернули в его комнату, а с остальным можно разобраться позже.

– Поверь мне, он куда выносливее, чем кажется. – С каким-то восхищением запел Рэндалл, – Сделай свое дело, может, он даже останется жив.

Дорнан не мог этого знать, даже Лили не знала. Откуда? Она ведь использовала только манекены или неживые объекты для занятий. Не хотела, чтобы из-за нее страдали невинные одаренные.

– Я не могу его ранить. – Жалостно произнесла девочка.

– Если ты откажешься, я убью его сам.

С этими словами управляющий достал из пояса пистолет и направил на Криса. Лили стояла, ни жива, ни мертва. Не зная, что ей делать, она беспомощно смотрела на сокамерника, переживая за него. Он это знал, и сказал вслух:

– Лучше я умру от твоих рук, чем от его. Не бойся делать первый шаг, в будущем тебе придется не раз убивать.

Рэндалл настойчиво повторил:

– Видишь, Лили, он просит тебя. Возможно, это его последнее желание. Будь добра исполнить волю Криса.

Лили сначала не поверила своим ушам, но через минуту услышала голос, только уже не в реальности, а голове: «Тебе нужно вырубить его. После этого сюда ворвутся вооруженные охранники – их я беру на себя. Ты незаметно проберешься в помещение для наблюдений и отключишь все камеры, дальше пулей выбегаешь наружу, не оглядываясь и как можно скорее покидаешь город.»

Оставался один вопрос: что будет с самим Крисом? Казалось, будто он не планировал сбежать. Лили хотела продолжить свои размышления, но раздался крик Рэндалла:

– Долго мне ждать? Считаю до трех, иначе я спущу курок, и ему уже ничто не поможет! Раз… Два…

Он сказал бы «три», если бы Лили не вскинула руки и не выпустила мощный поток энергии, впечатав его в стену, отчего Дорнан потерял сознание.

В эту минуту в зал вбежала охрана, больше двадцати человек, но они не успели вымолвить и слова, как все остановились. Они выглядели дезориентированными, будто перестали контролировать себя. Раздался возглас Криса:

– Лили уходи немедленно!

Она обернулась и увидела, что ее спаситель сам кажется потерянным. Он смотрел в одну точку, куда-то в центр толпы. «Крис словно не дает им надвигаться на нас» – пронеслось в голове Лили. Больше нельзя было оставаться здесь, если она хотела уйти, то сейчас самое подходящее время. И девочка выскочила из комнаты в поисках системы наблюдения. Пробежав пару пролетов, она, кажется, нашла то, что нужно. Зайдя внутрь, в буквальном смысле забрала все электричество и тем самым отключила камеры. «Остался последний шаг», – осознала Лили. Сейчас ей открылся путь на свободу, и она не хотела терять эту возможность. Вернувшись в коридор, Шоннэ услышала душераздирающий крик, а за ним едва различимые слова: «Лили, не оглядывайся! Беги как можно дальше и не останавливайся!» Прозвучал выстрел… На глаза навернулись слезы. Она надеялась вытащить Криса, но не смогла. Было тяжело сдвинуться с места…

Взяв себя в руки, девочка понеслась по пролету к ближайшему выходу. Спустя несколько поворотов, она увидела дверь, через которую просачивались лучи солнца. Еще чуть-чуть!..

Снаружи все казалось таким новым, неизведанным, манящим и одновременно пугающим. С неба крупными хлопьями падал снег, красивый, волшебный и холодный. Рядом со штабом находился лес. Услышав сзади приближающиеся голоса, Лили поспешила спрятаться там. Она затаилась за холмом. Наблюдая из-за возвышения, ожидала, куда побегут солдаты и искренне надеялась, что останется незамеченной. К счастью, они решили начать поиски беглянки на своих машинах. В лес люди решили не идти. Лили неслыханно повезло. Это был шанс сбежать из Скай-Эйра через лес, ведь здесь недалеко проходила граница с Ан-Деймом.

Она пошла именно туда. Деревья вокруг были чудесными снежными великанами, тишина умиротворяла, погружала природу в сон. Солнце как раз уже садилось за горизонт, поэтому Лили ускорила шаг. Она очень боялась неизвестности, но шла вперед, не желая оборачиваться, делая первый шаг на пути к свободе.

Глава 7

В Л.И.П.Н. (часть 2).

От лица Лили:

Пока мы шли по тоннелю, я вспоминала годы, проведенные в лаборатории, все, что пришлось там пережить. Но это все кажется мне лишь подготовкой к тому, что судьба приготовила на будущее. Нас ждали жестокие войны за принятие мутантов людьми, за обретение равных прав и свобод, только никто не знал, когда жизнь совершит крутой поворот и все закончится.

Агата знала, о чем я думаю, но молчала, лишь изредка оборачиваясь в мою сторону, глядя мне в глаза и будто говоря: «Не вспоминай о том, что причиняет тебе боль. Оно того не стоит». Моя подруга всегда рядом, всегда поддерживает, и мне от этого гораздо спокойнее на душе.

На поиски лестницы, ведущей к люку, понадобилось более двадцати минут. Здесь вся проблема была в том, что нельзя было открыть портал, ведущий сразу в нужное место, всегда была маленькая погрешность, которая в данный момент стоила нам драгоценного времени. Но вот мы пришли туда, куда хотели.

– Неужели мы все-таки сделаем это? – Спросил Арчи.

– Если мы хотим что-то изменить, другого выхода нет. – Сказала Кристина.

Я была с ней полностью согласна. К тому же, ранить людей было нельзя, потому что, только показав им наши намерения, мы сможем поселить в них доверие к мутантам.

Каждый из нас по очереди поднялся в медкабинет по ступенькам, перед этим убедившись, что там никого нет. Воздуховод находился практически на уровне потолка, для того чтобы залезть в него, нужно встать на что-то высокое, в чем нам очень повезло – как раз у стены стоял стол для хирургических инструментов. Взобравшись на него, Агата открыла решетку воздуховода и жестом призвала следовать за ней. Кристина замыкала строй, так как была самой старшей и отвечала за нас, хотя все мы могли сами постоять за себя. Это была просто мера предосторожности.

Наконец, мы добрались до помещения охраны. Агата бесшумно сняла дверцу в стене и, чуть-чуть высунув голову в появившийся проем, с легкостью захватила разум людей. Они упали на пол, как будто в них выстрелили снотворными дротиками, быстро и безболезненно. Затем Лоуренс спустилась вниз, за ней спрыгнул и Райн. Дальше стало еще интереснее. Он подошел к панели управления, расставил над ней руки, и из-под клавиш посыпались тоненькие нити белых и сиреневых молний. Все они скапливались в руках Райна. Экраны начали выключаться один за другим – второй этап был пройден. Когда все камеры прекратили работу, парень начал немного дрожать. Это было нормально, ведь если мутант забирал у кого-то или чего-то энергию, ее обязательно нужно было отдать, иначе она будет съедать изнутри. В нашем случае достаточно просто вернуть камерам электричество.

Агата и Райн вернулись в воздуховод, сверившись с картой здания, и мы двинулись дальше. Теперь Кристина ползла впереди, а моя подруга в конце. Следующей целью было тайное хранилище. Оно очень хорошо защищалось, но даже у самой надежной крепости есть лазейки. Главное захотеть туда попасть.

Мы потратили еще пять минут, и под нами показался архив. Здесь снять решетку было труднее – уголки были прикручены к основной трубе. Для того чтобы избавиться от них, мне пришлось с помощью силы мысли вывернуть винтики. Когда я закончила, Кристина аккуратно свесила ноги, а потом, зацепившись за края руками, тихо прыгнула на кафель. После нее вылезли мы. Все это время в хранилище не заходили, поэтому Арчи, выглянув за дверь и обнаружив, что в коридоре сотрудников тоже нет, сказал: «Все чисто, но особо не задерживайтесь, нам дорога каждая секунда. Каждая заминка может стоить потерь», – и вышел.

– Он прав, медлить нельзя. Быстрее начнем, быстрее закончим.– шепотом, но, немного нервничая, сказала я.

– Тогда за работу. – Подхватил Райн.

– Давайте разделимся. – Подхватила Агата, – так мы охватим большую площадь.

Это было правильное решение, поэтому, разделившись на пары, начали читать документы, не забывая вернуть их на место, как и лежали. Я решила искать одна. Не знаю, почему, наверное, просто привыкла выполнять задания без напарников. Иногда перешептываясь, мы сообщали друг другу об успехах поисков. В основном, во всех папках рыжего цвета находилась информация о разных мутантах, об их способностях, о том, откуда они родом и где их держат. О корпусах Л. И. П.Н. не было и словечка. Я думала, что все данные будут систематизироваться хотя бы по буквам алфавита или датам их поступления, но не обнаружила даже этого. С сарказмом отметила для себя, что люди так гордятся своим превосходством, но не способны даже документы ради удобства распределить. Арчи не возвращался, значит, у нас еще было время изучить бумаги.

Вдруг мое внимание привлекла аккуратно сложенная стопка папок темно-синего, почти черного цвета. Я взяла верхнюю, открыла первую страницу и прочитала про себя: «Л.И.П. Н. Опаснейшие объекты». Под объектами здесь подразумевались мутанты. Люди просто давали им определенный номер в специальной базе данных, потом так же и называли. Я начала просматривать имена пленников, с ужасом отмечая, как их много: Джаред Айги, Дора Зэнши, Анна Уишли, Шон Винг… Рядом с некоторыми именами стояла надпись «Нейтрализован» красного цвета. Меня бросило в холод. Ученые погубили уже стольких мутантов, но им все еще мало. Они продолжают свои чудовищные опыты, исследуют природу наших сверхспособностей, надеясь найти что-то. Что они ищут? Как они надеются избавить нас от наших сил, если они даны нам от рождения? Ведь это не проклятье, дар нельзя разрушить или защититься от него. А люди не могут это уяснить. Словно им приятно видеть нашу боль, нашу слабость, наши страдания…

Я просмотрела уже три папки, оставалось еще столько же. Взяв следующую связку бумаг, прочитала имена мутантов, несколько предложений о каждом из них, а, перевернув страницу, нашла свое имя и детскую фотографию. На ней я выглядела так, будто не понимала, что со мной делают, будто заблудилась и не могла найти выход. В правом верхнем углу выделялось слово «Исчезла», от которого хотелось то ли смеяться, то ли плакать. Значит, Л.И.П.Н. не замяла это дело с побегом сильнейшего мутанта, как делала обычно. Скорее всего, солдат заставляли продолжать бесплодные поиски, но для чего? Чтобы убедить граждан, что для обеспечения их безопасности делается все возможное? Многие уже давно перестали бы верить этим словам и смирились с тем, что вот уже несколько лет никто так и не причинил им вреда. Кажется, будто правительство хочет постоянно напоминать, с кем общество имеет дело, но даже не задумывается об этом, чтобы разжигать неприязнь к мутантам, заставлять их скрываться везде, где только можно и расправляться с ними поодиночке.

На следующей странице я ожидала увидеть уже другую фамилию, наверняка неизвестную для меня, но прочитала: «Оскар Шоннэ, год рождения – 1981, город Уэльдем, Рист-Рива. Находится под строгой охраной в 15-м корпусе Л. И. П.Н., город Даниол. Кодовый номер: 017». И следующее имя: Татьяна Шоннэ, год рождения – 1986, город Уэльдем, Рист-Рива. Находится под строгой охраной в 15-м корпусе Л. И. П.Н., город Даниол. Кодовый номер: 018».

По моей спине пробежал колючий холод. Значит, мои родители живы и они сейчас в руках людей. Во мне говорили противоречивые чувства: с одной стороны так хотелось их увидеть, поговорить, обнять, ощутить долгожданное родство. А с другой, меня страшила неизвестность – вдруг они забыли меня или узнают, но не пожелают даже словом обмолвиться. В одном я была уверена: родители взаперти и их надо вытащить оттуда, чего бы это не стоило.

Сзади подошла Агата. Когда она увидела, что я нашла, полушепотом сказала остальным:

– Ребята, идите к нам! Кажется, Лили нашла то, что мы искали.

Когда подруга на мгновение отвернулась, я быстро спрятала нужную мне папку за пазуху, чтобы принести ее домой, но вспомнила, что Марк строго приказал оставлять все так, как лежало. Пришлось благодаря способностям создать копию документов, но оригинал пока держать у себя. Кристине понадобилось около трех минут чтобы пролистать и запомнить все данные о мутантах и отделениях, в которых их держали. Когда она закончила, как раз вошел Арчи.

– В архив направляются двое людей. Нужно уходить сейчас же! – Сказал он.

– Все готово.– Прошептал Райн. Пока мы организовались, он успел вернуть камерам электричество, и ему тут же стало легче.

Когда меня оставили одну, я незаметно вернула настоящий документ на место, а скопированный взяла себе. Алиса уже приготовилась открывать портал, и я поспешила присоединиться к ней. Каждый раз, когда мы это делали, пространство вокруг как будто разрывалось, а давление незначительно, но ощутимо снижалось. Первой пошла Алиса, за ней Арчи и Райн, следом скрылась Кристина, потом Агата. Я на секунду задумалась, на какой риск пойду, если все-таки решу вызволить родителей, но поняла, что сейчас не лучшее время для рассуждений и поспешила в портал. После того, как я оказалась в нашем штабе, врата быстро закрылись.

– Наконец-то мы закончили. – Выдохнул Арчи.

– Ага, иначе еще немного, и ты захотел остаться бы там. – Засмеялся Райн.

– Сам напросился. В следующий раз я брошу тебя с людьми один на один, а сам буду наблюдать, как ты сможешь спастись. – С наигранной обидой и хитринкой в глазах ответил его друг, после чего оба захохотали.

– Эй! А давайте-ка лучше вы вдвоем будете убегать от людей, вереща как девчонки, а я и Лили будем любоваться этим забавным зрелищем. – Улыбнулась Агата, легонько ткнув меня локтем в руку. Уголки моих губ тоже невольно поднялись вверх. Однако, все мысли были заняты той пугающей и обнадеживающей находкой.

Я поспешила удалиться в свою комнату и все как следует обдумать…

От лица автора:

Лили целую неделю просидела у себя, она практически не выходила к друзьям, плохо ела и спала. Взвешивая все «за» и «против», девушка так и не решилась сказать о том, что нашла в штабе Л. И. П.Н.

В итоге она захотела рискнуть и отыскать своих родителей. Но необходимо было предупредить о своих намерениях глав «Союза мутантов». В их состав входило шесть человек: во-первых, Сара и Марк Моусли. Было бы странно, если бы создатели этой организации не принадлежали к возглавляющей компании. Во-вторых, мистер Трэвис Лози, который возглавлял многие операции по включению новых мутантов в их сообщество. В-третьих, Энтони Нарик – он со своей группой архитекторов и строителей создал здание, где сейчас проживает основная часть членов организации. Причем, Энтони – единственный обычный человек, стоящий во главе «Союза …”. И, наконец, Агата Лоуренс и Лили Шоннэ – организованные, умелые и ответственные девушки, а также самые сильные мутанты, умеющие пользоваться сверхспособностями. Они не один раз выручали своих соратников, чем заслужили большое уважение среди как взрослых, так и молодых товарищей.

Сегодня проводилось важное собрание по поводу найденных в архивах Л. И. П.Н. документах. Нужно было договориться о множестве спасательных операций относительно заключенных мутантов. Лили с Агатой редко приходили на эти заседания, потому что их потом все равно информировали обо всех деталях разговора. Да и в целом их присутствие там не было необходимым, за что подруги были очень благодарны остальным членам совета. Однако, сегодня Лоуренс решила посетить это собрание, чтобы узнать, как планируют мутанты спасать пойманных солдатами Л. И. П.Н. потенциальных союзников. Данное собрание значительно

затянулось, потому что в планах штаба было очень много недостатков, а начинать нужно было как можно скорее, чтобы не усложнять и без того напряженную ситуацию в мире.

Лили терпеливо и с пониманием ждала завершения конференции. Все свободное время она еще раз продумывала слова, которые хотела сказать друзьям, чтобы они поняли ее положение, чтобы помогли ей с решением этой проблемы. Ей казалось, что никто не поддержит такую глупую и безрассудную идею. В данном случае, даже Агата могла принять сторону большинства, потому что тоже понимала безысходность ситуации. Но ведь у каждой проблемы есть решение? Может, остальные главы все-таки примут это во внимание и помогут Лили воссоединиться с семьей? Так хотелось верить в благоприятный исход.

Через пару минут дверь зала отворилась, и оттуда начали выходить другие мутанты, которые тоже принимали участие в собрании. Шоннэ поздоровалась с каждым из них, а затем зашла и закрыла за собой дверь. На своих местах остались сидеть лишь Сара и Марк, Агата, Энтони и Трэвис.

– Доброе утро, Лили! Ты хотела поговорить о чем-то? – Спросила Сара.

– Привет. Да, есть одно важное дело. – Нервно сказала девушка.

– Подруга, ты сама не своя уже неделю. Что с тобой такое? Тебя словно подменили. – Произнесла Агата, хотя понимала, что это не так. Просто хотела подбодрить Лили.

На негнущихся ногах она подошла ближе к большому деревянному столу, где лежали кучи бумаг и прочие канцелярские принадлежности. Остальные члены совета смотрели на девушку в ожидании ее слов, но та медлила.

– Лили, не переживай, это же мы. – Ласково произнес мистер Лози, – Ты можешь доверять нам. Говори, что хотела, не бойся.

Его слова придали Шоннэ уверенности. Это же ее друзья. Они всегда готовы выслушать ее и помочь если нужно. Собравшись с духом, Лили достала захваченную из архива папку с именами мутантов и положила ее на стол. Все пятеро недоумевали.

– Что это, Лили? – Спросил Марк, – я же просил все оставить на своих местах, как и лежало. Зачем ты взяла это с собой?

Было видно, что он недоволен и даже злится, но девушка уже сосредоточилась на достижении своей цели, поэтому проговорила:

– Не беспокойся, я сделала копию на месте, а оригинал оставила в Л. И. П.Н.

– Чем же эта папка так важна для тебя? – решила уточнить Сара.

Лили с легкой дрожью в голосе сказала:

– Мои родители все еще живы. В папке есть тому доказательство.

Энтони взял документ в руки и открыл страницы, на которых были написаны имена родителей Шоннэ, затем показал остальным. По выражению лица Агаты, было ясно, что она очень расстроена подругой. Ведь она скрыла от нее эту тайну, хотя обещала говорить правду, даже горькую. Их ждал неприятный разговор.

После того, как главы удостоверились в словах Лили, они посмотрели на нее. Девушка с замершим на секунду сердцем сказала:

– Я хочу спасти своих родителей.

Глава 8

Жизнь или свобода?

От лица Лили:

– Объясни мне, как ты собираешься осуществить это? – Спросил Марк.

В этот момент он вглядывался в мои глаза, не моргая, будто пытаясь найти какой-то подвох, какой-то проблеск сумасшествия, но слова были абсолютно осмысленными и важными.

– Я думала, что вы сможете помочь. – При этих словах я почувствовала, как вся сжалась.

– Может быть и сможем, – начал Трэвис, – но на подготовку нужно время. Многие мутанты нуждаются в спасении.

– И мои родители – не исключение… Я понимаю, что у вас очень много работы и готова вам помочь во всем, просто постарайтесь не игнорировать мою просьбу… Мне так хочется встретиться с ними…

Я пыталась вразумить членов совета, хоть и сразу поняла, что они не отвергнут меня, и спасение моих родителей станет возможным.

– Мы сделаем все, чтобы воссоединить тебя с семьей, обещаю. – Сказал Энтони, – Ты столько раз рисковала своей жизнью ради нас, мы не имеем права оставить тебя одну в такой момент.

Мне было тяжело дышать от радости, но на моем лице не было улыбки, лишь благодарные глаза выдавали меня и мою душу. Агата молчала, желая показать мне свое негодование, но я чувствовала ее внутреннее счастье за меня.

– Спасибо! – поблагодарила всех и поспешила выйти из зала.

Следом за мной вышла Агата, сказав перед этим друзьям: «Я, пожалуй, пойду. У меня еще есть дела». Ей ответили только: «Хорошо. Еще увидимся».

Подруга не спешила говорить со мной, она просто прошла мимо, не сказав ни слова, и скрылась в своей комнате. Я решила зайти к ней, чтобы разрешить этот конфликт.

– Агата, давай поговорим?

Она ответила слишком резко:

– Почему ты мне сразу не сказала? Мы обещали все друг другу говорить!

– Я хотела подождать немного, потому что была не уверена, смогу ли я спасти родителей. Боялась, что они не узнают меня или откажутся идти со мной.

– Они твои родители! Если вы не виделись 18 лет, это не значит, что они отвергнут тебя. Но проблема сейчас не в этом. Я бы поддержала тебя, скажи мне ты заранее, что собралась лезть на рожон.

– Я не умею извиняться…

– Потому что почти никогда не ошибаешься!

– Но все-таки ошибаюсь! Так что надо учиться принимать поражение. – Сказала я с улыбкой и раскрыла объятия навстречу Агате.

– Если бы поражения всегда приводили к этому… – Лоуренс сказала это с грустью и досадой, но не отказалась обнять меня.

– Мир?

– Мир… – Повторила Агата.

Тут она заговорила на полном серьезе:

– Если вдруг на подготовку к спасению мутантов уйдет больше времени, чем есть у твоих родителей, думаю, нам придется самим вытаскивать их из Л. И. П.Н.

Признаться, я раздумывала над этим, и такой исход очень беспокоил, но нужно быть готовым ко всему, поэтому ответила подруге:

– Да. Нужно многое обговорить по этому поводу. Но все-таки, нельзя списывать со счетов остальных членов совета.

– Согласна. – Подтвердила Агата.

Я была чрезмерно благодарна ей за понимание моей проблемы и за ее готовность помочь мне в любой ситуации. После минуты молчания Лоуренс добавила:

– А теперь, мне правда надо работать, Кристина попросила помочь ей прибрать комнаты.

– Хорошо. Мне тоже пора идти. А то не успею подготовить с Марком и Сарой новую тренировочную площадку.

– Тогда увидимся вечером. – Улыбнулась Агата.

– До встречи…

Я вышла из комнаты и закрыла за собой дверь…

Следующие два месяца были очень напряженными – операции по вызволению мутантов из Л. И. П.Н. постепенно выполнялись, но требовалось много усилий для того, чтобы достичь поставленных целей. Новенькие были очень робкими, иногда агрессивными, но после пары недель хорошего, настоящего общения, они становились коммуникабельнее. Мы проводили с ними достаточно времени, обучали, помогали с проблемами, если было нужно, лечили.

Мы часто возвращались к моей просьбе воссоединиться с семьей. Оказалось, что у нас очень мало данных по 15-му корпусу в Даниоле. Это заметно осложняло ситуацию. На последнем заседании совета решили, что в город отправлюсь только я и Агата, а остальные будут готовы, если что, прийти на помощь. Подруга предложила мне проникнуть в корпус Л. И. П.Н., потому что только я могу стать невидимой, а она останется снаружи – тут совсем рядом находится кленовый лес, где можно спрятаться в случае обнаружения. Мне нужно было проникнуть внутрь, найти нужный этаж и камеру, в которой должны держать моих родителей. Во мне говорила одновременно грусть и радость. Было так тяжело настроить себя на встречу с семьей, на то, как они примут меня. Но, с другой стороны, очень хотелось убедиться, что они целы и невредимы. Я, наконец, смогу их увидеть! Любой другой ребенок был бы безгранично счастлив, но я не видела их почти всю жизнь, их последний образ смутно отпечатался в моей памяти, а рисовать его в голове просто не хотелось, чтобы не встретиться с более жестокой реальностью.

Оставалось несколько дней до нашего с Агатой выхода в Даниол. Я плохо спала ночью, но сегодня, кажется, мне удалось заснуть. В мыслях всплыл короткий сон:

«Я сижу на холодном полу, но теплые объятия создают невообразимый контраст. Дрожь утихает, на душе становится так хорошо, кажется, в мире больше ничто не важно, потому что мои родители сейчас рядом со мной. Мы улыбаемся, но не говорим ничего, ведь все понятно без слов. Они смыкают свои руки вокруг меня плотным кольцом, защищая от всех возможных и невозможных напастей, словно невидимая сила окутала нас, и теперь мне совсем не страшно…»

Я проснулась в холодном поту, ощущая, что меня немного трясет. В голову закралось сомнение о реальности такого конца, он был слишком обнадеживающим, но продолжить ход мыслей не удалось – в комнату постучала Агата.

– Лили, ты готова?

Я посмотрела на часы, обнаружила, что мы уже немного задерживаемся и поспешила одеться в подходящий костюм. Мне было достаточно черных джинсов, водолазки и простых ботинок.

Лоуренс стояла за дверью, уже собранная и настроенная на «бой».

– Пора. – Сказала я уже решительно настроенная довести дело до конца.

– Тогда идем. – Согласилась подруга.

Телепортация заняла у нас меньше минуты – это был один из самых легких способов проявления моих сверхспособностей.

Мы оказались в лесу, и нам открылся вид на 15-й корпус. Он был ничем не примечателен. Четыре этажа с маленькими окошками, в темноте издалека похожими на глаза какого-то большого существа. Один большой вход, куда невозможно попасть ни днем, ни ночью – здание очень хорошо охранялось. Пришлось снова телепортироваться. Напоследок я сказала Агате только четыре слова: «Если тебя обнаружат – беги». На такое напутствие она только кивнула головой, мол, «здесь я с тобой спорить не буду».

Внутри оказалось еще ужаснее, чем снаружи: темные коридоры, где неисправно мигают тусклые лампочки. Железные двери камер создавали ощущение настоящей тюрьмы, хотя, по сути, так и было. Мутантов держали в этих комнатках, а когда было нужно, за ними приходили вооруженные охранники и забирали на исследования.

Мне нужно было подняться на третий этаж. Лифтов не было, поэтому была особая необходимость исчезнуть из поля зрения камер и сотрудников Л. И. П.Н., что тоже давалось мне довольно легко. По пути наверх я почти никого не встретила. Старалась идти тихо и не пропустить ни одной камеры, попутно прислушиваясь к звукам, идущим с разных сторон. Вдруг где-то рядом заплакал маленький ребенок. Я побежала на звук. К счастью, в этой двери было маленькое, но такое подходящее сейчас, окошко. В этой комнате держали не одного человека, а как оказалось, троих: двое взрослых – мужчина и женщина и один ребенок – мальчик. На вид ему было не больше двух лет. Пока я следила за ними через стекло, женщина бросила быстрый взгляд в мою сторону и тут же отвернулась к мальчику. Но я успела заметить ее глаза – их радужка была красная! Как и у меня! В голове всплыл давно забытый образ родителей: папа – высокий, хорошо сложенный, с темно-карими глазами и короткими черными волосами. Добрый, заботливый и любящий. Мама – чуть ниже ростом, чем ее муж, стройная, у нее мягкие блондинистые волосы, алые глаза, в которых отражаются все чувства и переживания. Я долго смотрела на них, не отрываясь, а затем решила попасть внутрь комнаты. Пройти сквозь стену, конечно, было трудно, но возможно. Стать видимой я не спешила, хотелось оставаться незамеченной, чтобы ближе рассмотреть их, каждую черту лица запомнить заново и уже никогда не забывать.

Однако, и поговорить с ними тоже было необходимо. Моей изначальной целью было спасение родителей, и отступать от нее нельзя. Я снова обрела видимый облик.

Родители сначала испугались от неожиданности, затем мама встала в боевую стойку и направила на меня руки, а папа подбежал к ребенку, чтобы в случае опасности защитить. Татьяна заговорила первой:

– Кто ты такая? Как ты попала сюда и чего хочешь?

Она была наготове и могла атаковать в любую секунду, заподозрив неладное. В принципе, такой реакции я и ожидала, семья забыла лицо дочери, а сейчас перед этой парой стоял неизвестный человек.

– Я знаю, это прозвучит странно, – ответила я как можно спокойнее, – но я пришла увести вас отсюда.

– Что еще вы хотите с нами сделать? – Со злостью заговорил Оскар.

– Я имела в виду, помочь вам, вытащить из корпуса, чтобы вы были свободны.

Казалось, их удивлению не было предела. Это даже удивлением нельзя было назвать, скорее шоком. Они смотрели на меня с открытыми ртами, у мамы, по щеке пробежала слеза. Мне показалось, что она не поняла: думала, то ли я решила поиздеваться над их безысходностью, то ли говорю всерьез.

– Что ты говоришь? – Спросил Оскар.

– Я пришла спасти вас.

– Как тебя зовут? – Татьяна задала этот вопрос с каким-то благоговением, кажется, она, наконец, осознала мои слова. Но помимо этого она словно поняла, что перед ней не чужой человек. Папа тоже что-то почувствовал.

– Лили… – Прошептал он, как будто вспомнив меня.

Я лишь кивнула, поджав губы, чтобы сдержать слезы.

Мама чуть не упала на пол от удивления и радости. Мне пришлось продолжить:

– Вы сможете покинуть это место и жить спокойно, вдали от людей. Со мной… – На этих словах хотелось разреветься, но мои остатки самообладания еще позволяли говорить нормально. Лишь волнение покалывало кожу, и легкий холод ежеминутно пробегал по телу. Отец снова заговорил:

– Мы так долго ждали, так сильно хотели найти тебя, обмолвиться хотя бы одним словом, но уйти отсюда у нас не вышло.

Я не хотела ничего говорить сейчас, просто слушать его голос. Это было важнее всего. Оскар снова замолчал. Продолжила уже мама:

– Ты знаешь? – Полушепотом пропела она, – У тебя ведь есть маленький братик – Филипп. – С этими словами она подошла к маленькой кроватке, в которой лежал улыбающийся малыш со светлыми волосами и карими, как у папы, глазами.

– Он – мой брат. Хоть совсем непохож на меня. – Словно подтвердив догадку, сказала я. Это было так чудесно, так хорошо стало на сердце. Казалось, подойти и обнять его – это все, что сейчас нужно для счастья. Малыш смотрел на меня улыбающимися, умными глазами, но лицо было абсолютно спокойным. Филипп потянул ко мне свои маленькие ручки, и наши пальцы – мои, длинные и его, маленькие, почти кукольные – сплелись в замок, который не хотелось никогда расцеплять.

Только времени было очень мало, нужно было уходить. Поэтому я твердым голосом сказала:

– Пора выбираться отсюда.

– Абсолютно согласен! – Прозвучал громкий на фоне всей этой тишины до отвращения знакомый голос. Безумно хотелось убраться от этого человека куда подальше или убрать его самого. За долгие годы моего «пребывания» в Л. И. П. Н. Рэндалл взрастил во мне только желание никогда больше не видеть его, выкинуть из головы этот въевшийся в память образ навсегда. Тем временем он продолжал:

– Но вот что мне интересно – как ты собираешься это сделать? Ты пришла просто «в гости» или с какой-то очередной сумасшедшей целью? Что ты здесь забыла, Лили?

На этих словах он понизил свой голос максимально. По телу пробежал сначала жар, потом холод, стало страшно. Почему он здесь? Как узнал, что я приду именно сюда?.. Меня била мелкая, но незаметная дрожь. Дорнан убьет мою семью и постарается убить меня… Однако родители, воодушевленные надеждой на спасение, приняли оборонительное положение, за что блокирующие приборы их «наградили» сильной болью. Филипп начал плакать. Атаковать пришлось мне. Сначала я сбила, словно кегли, охранников и помощников Рэндалла, а затем направила мощный заряд и в него самого. Он защитился такой же атакой, как у меня!.. Неужели у меня разыгралось воображение, или началась галлюцинация, да что угодно! Это человек! Не мутант! Как он смог защититься? Я бы давно узнала, что у Дорнана есть сверхспособности, но не смогла теперь даже прочесть его мысли. Он словно копировал мои силы. Мутанты с таким даром встречались мне, наверное, только дважды за всю жизнь. В голове ничего не укладывалось. Нужно было сразиться с этим мужчиной на равных. Родителей увести было уже некому, так что уйти им стало проще. Я мысленно сказала маме: «Пробирайтесь к выходу и бегите!». Она глазами указала папе на выход, и он, держа малыша на руках, стал медленно, вдоль стены красться к двери. Рэндалл стоял к ним спиной и не видел этого.

Теперь я могла полностью сосредоточиться на нем. Стараясь не дать ему опомниться, запускала в мутанта все новые энергетические шары, от которых он с легкостью отбивался. Если Дорнан действительно мог копировать силы одним лишь касанием к их владельцу, то какие способности он еще приобрел? Мне, конечно, не хотелось проверять, но о враге нужно

знать лучше, чем ему самому о себе известно. Совершенно не хотелось разговаривать с ним, просто чтобы не слышать этот ужасный голос. В комнате раздавались лишь звуки разрушения после очередного отражения атаки. За все это время нам так и не удалось уронить противника на пол, что очень раздражало, но я старалась не показывать злость, отвращение или, что еще хуже, страх. Страх не перед тем, что Рэндалл может в любую секунду убить меня, а перед смертью родителей, которая обязательно настигнет их, если я не уйду от этого гадкого ученого с поседевшими и возраста волосами, хотя ему было не больше сорока пяти лет.

– Сколько ты еще будешь стоять против меня? – Спросил мужчина, явно выражая то, насколько ему надоела эта борьба. Похоже, он считает, что сможет одержать победу. Проблема в том, что я управляю своей силой гораздо дольше, чем мой враг. Это придавало уверенности.

– До тех пор, пока ты не лопнешь от своей самоуверенности. – На вопрос Рэндалла хотелось ответить только таким образом. Но какой эффект произвели на него мои слова! Он мгновенно стал краснее самого спелого помидора. Злость направила его совершенно не в то русло, спокойствие постепенно покидало Дорнана, он начал терять над собой контроль, отчего становился слабее. Мне уже показалось, что еще немного, и из боя живой выйду только я, но вдруг послышался выстрел… Мое сердце ушло в пятки, а мутант, стоящий напротив, по-звериному оскалился и процедил:

– Что, побежишь к *ним*, Лили или избавишь мир от такого, как я? Запомни, на смену мне придет второй, а за ним третий, эта война обернется для нас страшнейшим кошмаром. Нужно было правильно выбирать сторону! – Все это он говорил угрожающе, зато становился спокойнее. А вот мои нервы начали сдавать позиции. На несколько секунд я снова стала невидимой, что давало мне некое преимущество перед Рэндаллом, а затем мгновенно запустила в него мощнейший электрический заряд, который могла создать. Мужчину отбросило в сторону с неимоверной силой. Ударившись о стену, он упал на землю и потерял сознание. Я молниеносно выбежала из камеры, пытаясь найти семью.

Где-то недалеко звучали громкие голоса и стук обуви. Солдаты уже почти прибежали на место. Завернув за угол, я увидела то, чего больше всего боялась. Моя мама лежала на полу, а над ней, держа в руках Филиппа, склонился папа. Быстро подбежав к ним, увидела что, в Татьяну выстрелили, но она еще была жива. Рана была очень серьезной. Я хотела помочь залечить ее, но мама остановила меня.

– Лили, не нужно этого делать. Забери брата и уходи отсюда скорее, пока еще можешь.

– Как же я вас здесь оставлю? – Со слезами на глазах сказала я.

– С нами все будет хорошо. – Сказал папа, – Главное, помни, что мы тебя очень любим. Береги себя, пожалуйста…

Мама погладила меня по щеке, а отец обнял так крепко, что чуть не задушил. Но это удушье было абсолютно ничем по сравнению с убивающим чувством безысходности и невозможностью что-либо изменить. Слишком поздно…

Папа отдал мне в руки брата, а затем попытался дать убежать от только что прибывших солдат, используя способность перемещения тел в пространстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.